

устроенный, замечателен тем, что в нем живет Цзун-ду, а следующий, так называемый военный, известен своими многочисленными европейского образца типографиями и мастерскими: столярными, сапожными, стекольными и проч. Тут же выделяются шелковые ткани, далемба и другие материи. Все эти продукты туземного производства, так же как и более редкие предметы роскоши — бронза, фарфор — наполняют богатые магазины.

В общем же, несмотря на порядочное количество зелени и довольно хороший сад, весь город выглядит грязно и неопрятно. Местное шестидесяти-тысячное китайское население имеет о чистоте лишь слабое понятие, а представителей более культурных европейских наций: миссионеров, специалистов-техников пока еще слишком мало, чтобы сгладить восточный колорит резиденции вице-короля.

Войск в Лань-чжоу-фу всего до 6.000 человек; из них 5.000 человек пехоты, 500 человек кавалерии и 500 человек артиллеристов, при ста полевых орудиях, запрягаемых в четыре коня. Кроме того, имеется еще до пятисот человек полицейских чинов, несущих караульную службу вблизи городских застав (с ружьями) и на улицах (с палками). Часть пехоты постоянно находится в боевой готовности, и для большого удобства помещается в крепостных башнях. Виденные мною солдаты — приличная молодежь, приученная к дисциплине. Сигналы в войсках приняты европейские и мы их слышали ежедневно в утренние и вечерние часы — часы регулярных занятий офицеров с солдатами.

Уличные актеры в Западном Китае.